

ЦАРСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕГО РИМА (VIII–VI вв. до н.э.): ВОПРОСЫ ИЗБРАНИЯ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. В настоящей статье авторами предпринята попытка выделить и систематизировать избирательные требования, предъявляемые к кандидатам на царскую должность в Риме в период VIII–VI вв. до н.э. Античный мир в вопросе формирования высших органов власти постепенно подходит к выборным принципам, казалось бы исключая монархическую форму правления. Предметом исследования выступает процесс становления выборных процедур в Древнем Риме: структурные особенности избрания, формирование круга участников избирательного процесса, требования, предъявляемые к ним. Выявление, анализ, характеристика особенностей, систематизация избирательных цензов, предъявляемых к кандидатам на царскую должность в Риме в период VIII–VI вв. до н.э., являются целями настоящей статьи. Новизна исследования заключается в подходах к рассматриваемой проблематике.

Материалы и методы. Применялись такие методы, которые позволяют наиболее полно раскрыть заявленную тему. Методологическую основу образуют, во-первых, принцип диалектики как общий принцип научного познания. В ходе исследования также использовались общенаучные, частнонаучные и специальные методы, в том числе: системный, сравнительно-исторический, текстологический, историко-правовой, методы анализа и синтеза и др. Новизна исследования заключается в подходах к рассматриваемой проблематике.

Результаты. Произведена оценка качественных и количественных характеристик кандидатов, участвующих в выборах.

Выводы. В рамках исследования произведена оценка качественных и количественных характеристик кандидатов, участвующих в выборах. Особым вкладом авторов в исследование темы является систематизация избирательных цензов, предъявляемых к претендентам на выборную должность главы государства, и представление их в виде схем.

Ключевые слова: Древний Рим, форма правления, избирательные цензы, выборные процедуры, Сенат, народное собрание, преемник, период царствования, царский титул, кандидат.

О. Yu. Guseva, N. I. Biyushkina

THE IMPERIAL PERIOD OF ANCIENT ROME (VIII–VI CENTURIES BC): MATTERS OF ELECTING THE HEAD OF STATE

Abstract.

Background. The article attempts to identify and systematize the election requirements for candidates for the Royal office in Rome in the period of VIII–VI centuries BC. Regarding the formation of higher authorities the Ancient World was

gradually approaching the elective principles, seemingly conflicting with the monarchical form of government. The subject of the research is the process of establishing election procedures in Ancient Rome: structural features of the election, the formation of a circle of participants of the election process, requirements to them. The identification, analysis, characteristic features, classification of electoral qualifications to be met by candidates for the Imperial position in Rome in the period of VIII–VI centuries BC – are the purposes of this article. The novelty of the research lies in the approaches to the issues.

Materials and methods. The authors used such methods, which fully disclose the given subject. The methodological basis included, firstly, the principle of dialectics as a general principle of scientific knowledge. The study also used general scientific methods, specially scientific and special methods, including: systematic, comparative-historical, textual, historical and legal, methods of analysis and synthesis etc. The novelty of the research lies in the approaches to the issues.

Results. The authors estimated qualitative and quantitative characteristics of the candidates participating in the elections.

Conclusions. The study evaluated the qualitative and quantitative characteristics of the candidates participating in the elections. The main contribution of the authors is the systematization of electoral qualifications applicable to candidates for the office of the head of state, and their presentation in diagrams.

Key words: Ancient Rome, form of government, electoral qualifications, electoral procedures, Senate, National Assembly, successor, period of reign, Royal Title, candidate.

Введение

Определение статуса монархической власти в античный период – достаточно сложная и дискуссионная историко-правовая проблема. Вместе с тем остались неосвещенными вопросы, затрагивающие непосредственно выборные процедуры, в том числе избирательные цензы для кандидатов на выборные должности в Древнем Риме изучаемого периода.

Общеисторические аспекты заявленной проблематики рассматривались в работах Тита Ливия, Полибия, Плутарха, Д. Галикарнасского, Л. Флора, Ф. Шлоссера, Н. Залесского, С. Ковалева, Г. Пухты. Вопросы формирования органов власти, в том числе выборных, затрагивались в научных исследованиях Ф. де Куланжа, Т. Моммзена, А. Немировского, В. Синайского, И. Маяк, Р. Палмера, Дж. МакКолла, А. Ханиоти, О. Мосина, А. Егорова, А. Коптева.

Кроме того, дискуссионный характер темы объясняется еще и тем, что античный мир постепенно отрывается от восточного принципа обожествления власти и шаг за шагом приходит к выборным процедурам, казалось бы несовместимым с монархической формой правления. И только тогда царствование государя легитимно, когда он избран, пусть и узким кругом лиц. Хотя в современной истории принято считать по-другому, демократические избирательные процедуры существовали и в истории выборов царя в Древнем Риме.

1. Теократические черты царской власти: дискуссии «за» и «против».

К середине VIII в. до н.э. род являлся основной единицей раннеримского общества и государственного уклада. Французский историк XIX в. Фюстель де Куланж указывал, что известное количество родов сливалось в территориальную единицу – в курию [1, с. 126]. Десять куриий составляли одну

трибу. Элементы выборных процедур, в том числе избирательные требования, встречались в формировании органов управления этой протогосударственной структуры.

Статус царя, традиционно наследственный на Древнем Востоке, в Древнем Риме перестает таковым быть. По нашему мнению, власть царя не являлась ни наследственной, ни полностью выборной [1, с. 189]. Мы и не находим у римлян понятия об особой божьей благодати, ниспосланной на один род [2, с. 68], или о какой-либо таинственной волшебной силе, благодаря которой царь считался бы созданным из иного материала, чем другие люди.

Иной позиции придерживался отечественный ученый-антиковед Н. Н. Залесский, выделяя теократические черты царской власти, например возникновение ритуала триумфа [3, с. 105]. Конкретизирует оценку исследователя советский антиковед Л. А. Ельницкий. Он подчеркивает, что в древнем обществе царская власть воспринималась как земное воплощение Юпитера [4, с. 179]. С ними солидарен их коллега и соотечественник С. И. Ковалев, указывающий на религиозный характер царской власти в Древнем Риме. Ученый предположил, что римский царь был верховным жрецом. Именно благодаря данному подходу, он связывает обряд интеррегнума (междуществования) с осуществлением жреческих функций. Главное назначение выборного интеррекса, по его мнению, заключалось в осуществлении религиозных обрядов, которые в обычное время исполнялись избранным царем [5, с. 66–67]. Подход С. И. Ковалева, с нашей точки зрения, меняет сложившиеся в историко-правовой науке традиционные взгляды на назначение института интеррегнума в политической практике римского общества.

Не менее своеобразна позиция британского исследователя Р. Палмера. Он отстаивает идею о сакрализации военной власти в Древнем Риме. Ученый определяет назначение военного вождя (царя) как посредничество между войском и богами [цит. по: 6, с. 161]. Аналогичных взглядов на миссию царя как исполнителя божественной воли придерживается российский антиковед Л. Л. Кофанов [7, с. 14].

Вместе с тем нельзя не отметить, что, в отличие от вышеизложенных научных воззрений, профессор В. И. Синайский считал, что царь не был наместником богов, его власть не была теократической. Такой подход позволяет ученому отстаивать суждение об избираемости царя. Вопреки сложившимся представлениям, ученый отмечал, что власть правителя «признается за ним общиной путем его избрания в народном собрании» [8, с. 28–29].

2. Избирательные процедуры формирования института царской власти в Древнем Риме.

Традиционные представления о порядке формирования царской власти в изучаемый период выражал Тит Ливий, установивший что в 717 г. до н.э. после смерти Ромула сенаторы по очереди осуществляли царские функции. Историк констатировал, что советники делились на декурии, каждая из которых правила пять дней по очереди. Декурия передавала одному из своих членов царские знаки. Сенат, таким образом, год фактически возглавлял страну и одновременно осуществлял подбор кандидатуры нового царя [9, с. 25].

Практически совпадают с воззрениями древнеримского историка представления немецкого юриста Г. Ф. Пухты. Ученый отмечал, что кандидатуру

царя предлагал и избирал Сенат. Но далее он корректирует позицию классика и уточняет, что кандидатуру царя принимали комиции [10, с. 24].

Выборная процедура предполагает возможность выдвижения на государственные должности любого лица, что и было подтверждено в отношении Нумы Помпилия (годы правления 715–673/672). Пример избрания сабинянина царем позволяет нам констатировать, что знатное происхождение, родство с прежними правителями и даже римское гражданство считались рекомендацией, но не были необходимым условием. Каждый здоровый душой и телом, уважающий и почитающий богов совершеннолетний муж мог по праву достигнуть царского звания. Большой разницы, как обоснованно излагал Полибий, между царями и остальным народом ни в одежде, ни в пище и питье не было, по образу жизни цари походили на прочих людей [11, с. 10–12]. Вследствие этого стоит согласиться с аргументированными выводами профессора Т. Моммзена, определившего, что царь был не более как обыкновенный гражданин, поставленный во главе равных ему [2, с. 69] или, как справедливо и убедительно утверждал немецкий историк Ф. К. Шлоссер, царь был только главой Сената [12, с. 534].

3. Военная доблесть и личное участие царя в боях как избирательный ценз.

История любого государства – это, как правило, история войн. Не является исключением и эволюция Древнего Рима. Поэтому трудно не согласиться со сложившимся традиционным представлением о том, что царь – это, кроме всего прочего, полководец. В связи с этим считаем необходимым уточнить, что важное значение имели такие требования для кандидата на царскую должность, как возраст и состояние здоровья, военная доблесть и мужество, талант полководца.

На наш взгляд, интересные и важные для рассматриваемой темы выводы сделал американский ученый Дж. МакКолл, исследовавший значение военной службы для популярности и имиджа представителей римской политической элиты. Как обоснованно показывает автор, положительное восприятие в обществе воинской доблести мотивировало римских аристократов проявлять и демонстрировать храбрость [13, с. 97–98]. В первых рядах, дополняет профессор школы исторических исследований Принстонского университета А. Ханиотис, должны сражаться цари, нуждавшиеся в легитимации своей власти, своим собственным примером вдохновляя рядовых воинов [14, с. 67].

Общую картину дополняет древнегреческий историк Полибий. Чтобы добиться победы, обоснованно рекомендует исследователь, военачальнику надлежит контролировать и собственные эмоции, и вверенные ему войска, многое знать и уметь все рассчитать и предвидеть, жестко проводить свою волю [15, с. 161–193].

Приведенные нами точки зрения исследователей позволяют дополнить ранее указанный перечень цензов, которыми должен обладать кандидат на должность главы государства в Риме в изучаемый период. Помимо возраста, состояния здоровья, воинских цензов доблести, мужества, таланта полководца кандидату на царскую должность необходимо обладать выдержкой, волей, в совершенстве владеть военным искусством.

4. Возрастные требования, предъявляемые к кандидату на царскую должность.

Не стоит забывать, что кандидату на такой ответственный пост недостаточно выполнить требование достижения определенного возраста. Если учесть, что войны велись практически постоянно, а военные походы были почти повседневным делом, то становится понятным, с какой целью традиция предполагала выполнение ряда «воинских» требований и почему огромное значение придавалось физической подготовке и в целом состоянию здоровья кандидата. Истинное состояние здоровья (его качества) требовало доказательств. Преследуя цель выявить лучшего среди претендентов на царскую должность, проводились соревнования в беге на скорость. Тем самым проверялся уровень физической подготовки, выносливости, состояния здоровья.

Как справедливо отмечал российский ученый А. В. Коптев, состязание вряд ли было возможно выигрывать более чем в течение двух сроков, приходившихся на одно возрастное поколение. Приведенная позиция А. В. Коптева позволяет нам сделать вывод, что возраст первых царей колебался в промежутке между 16 и 32 годами. С середины VIII в. до н.э. обладатель царского титула приобрел возможность удерживать его за пределами 32-летнего возраста [16, с. 28]. Так, в качестве иллюстрации Плутарх упоминает ставший уже классическим пример с кандидатурой Нумы Помпилия, которому исполнилось 39 лет, когда его приехали звать на царство [17, с. 130].

Несколько иная позиция содержалась в трудах Дионисия Галикарнасского: «И народ выбрал... знатного мужа, пребывавшего в самом рассудительном возрасте, около сорока лет, обладавшего наружностью, полной царского достоинства, человека достойного одобрения и почитания за многие черты характера, снискавшего славу во всей округе благодаря своей мудрости» [18, с. 126].

5. Морально-нравственные требования.

По нашему мнению, не последнее место в перечне избирательных цензов для кандидатов на должность главы римского государства занимали морально-нравственные требования. Рассуждения по эту тему встречались уже в трудах таких классиков, как Д. Галикарнасский, Л. А.Флор, Плутарх.

Выражая согласие с суждениями Д. Галикарнасского, римский историк II в. н.э. Луций Анней Флор в качестве избирательных требований добавляет «деятельный характер и утонченность натуры» будущего царя [19, с. 90].

Давая характеристику Нумы Помпилия, Плутарх также подчеркивал: «...провозгласив царем Нуму Помпилия... за... нравственные качества, восторженно встречали, как высоко благочестивого человека». Его жизнь, продолжает классик, протекала в «священной простоте за занятиями философией» [17, с. 132, 128, 129]. Аналогичных оценок придерживался и Тит Ливий, отмечавший чистоту нравов Нумы и «украшенную добродетелями душу» [9, с. 26]. Следует заметить, что Нума даже не был римлянином: «...римляне предпочли иметь царем избранного им сабинца» [17, с. 127]. Справедливости ради следует упомянуть имена еще двух царей – неграждан Рима, избранных во многом за высокие моральные качества. Таковым был пятый царь Древнего Рима Луций Тарквиний Приск и шестой из царей Рима Сервий Туллий.

Из приведенного анализа позиций классиков видим, что требования благодетели занимало не последнее место в системе избирательных цензов в Риме изучаемого периода.

6. Срок исполнения царских полномочий и преемственность власти.

Традиционно обладание царским титулом было ограничено сроком в восемь лет. Ориентация на восьмилетний цикл была достаточно широко распространена в античном Средиземноморье. В основе такой системы – традиция наблюдения за лунно-солнечными и звездными циклами, числовое определение которых фиксировало «мировой порядок». Общественная структура рассматривалась как репродукция системы космической, мир людей – как калька мира богов. По устоявшимся представлениям, выраженным во взглядах Плутарха, восьмерка знаменовала надежность и незыблемость, свойственные могуществу бога Посейдона, «которого мы зовем Неколебимым и Земледержцем» [20, с. 53, 54].

Иное, с нашей точки зрения, более научное объяснение срока царских полномочий содержится в работах современных ученых. Так, по выражению современного российского антиковеда А. В. Коптева, восемь лет – это «срок поколения в соответствии с лунно-солнечным календарным циклом» [16, с. 34].

В качестве компромисса мифического и научного объяснения цикличности нам представляется, что в процессе эволюции человеческого сообщества на смену половозрастной градации приходит социально обусловленная дифференциация. При этом система лишь возрастного деления может оставаться еще какое-то время в качестве специфической памяти, нашедшей отражение в мифологии, повседневных представлениях, моральных установках и т.п.

Почему римляне так почитали именно восьмилетний цикл? Ведь цикличность срока полномочий управляющих органов характерна не только для Рима. Так, например, в традиционном осетинском обществе в основе градации лежит семилетний цикл. В отношении значительной части тюркоязычных народов этот период равен пяти годам [21]. На наш взгляд, истоки проблемы надо искать в особенностях исторического и географического положения Рима. Как известно, цифра 8 олицетворяет бога Посейдона (в римском варианте – Нептуна) – покровителя морей. И хотя военно-морские, торговые отношения ранних латинян были развиты значительно слабее, чем у эллинов, римляне прекрасно понимали жизненно важное значение водных ресурсов для земледелия, скотоводства и жизнедеятельности сельских и городских общин. Отсюда выглядит убедительной позиция профессора В. В. Менщикова по поводу обожествления воды, и жертвоприношения богу воды, и почитания цифры 8 [22]. Только, в отличие от греков, римляне поклонялись богу речной и ключевой воды.

Расширение внешних контактов римлян, включение в состав Рима новых земель привело к тому, что Рим оказался наполнен потомками царей, правивших в «городах», жители которых получили статус римских граждан. Их царское происхождение создавало почву для претензий на царский титул Рима. Поэтому полагаем логичным, что в правление Тарквиния Древнего (616–579) была проведена реформа царской власти. Целью ее стало закрепление порядка передачи царской власти и увеличение периода царствования до 24 лет. Этот срок, по мнению А. В. Коптева, стал нормой, за пределы которой можно было выйти, только прибегнув к ухищрениям [23, с. 51–53].

Начиная с Анка Марция¹, правитель, указывал Т. Моммзен, сам определял своего преемника [2, с. 68], которым, как правило, был близкий родственник бывшего царя. Данная позиция Нобелевского лауреата схожа со взглядами древнегреческого историка Полибия, который также затрагивал вопрос обоснования наследственности в передаче власти. Если царь, рассуждал он, обладает добродетелями, то «происшедшие от таких родителей и вскормленные ими дети обладают подобными же наклонностями» [11, с. 11]. Несколько иное мнение отстаивал Дионисий. Автор «Римских древностей» не согласен с родственной линией при передаче царской власти в Риме указанного периода. Он расширил критерии отбора, указав, что царем становился наилучший муж из местных или чужеземцев [25, с. 238].

Проследив эволюцию царской власти, в свою очередь, российский ученый А. Б. Егоров предложил собственное видение способа передачи царской власти. Исследователь обоснованно полагает, что инициатива в выборе вождя принадлежала совету старейшин. Именно Сенат, по его научным представлениям, предлагал согласованную кандидатуру нового царя народному собранию для утверждения [26, с. 40].

7. Результаты.

Проведенное детальное исследование позволяет уточнить, что на первом этапе развития Рима царь – глава родов, власть которого ограничивалась лишь обычаями предков.

Несмотря на то, что теоретически царем мог быть избран всякий физически здоровый, полноправный римский гражданин, отметим, однако, что практически пройти могла только кандидатура, выдвинутая и поддерживаемая родовой аристократией. Известные нам цари в большинстве принадлежали к знатнейшим римским родам. Исследуя данный вопрос, современный российский ученый А. Коптев обоснованно приходит к выводу, что римские цари выступали в роли либо мужа дочери своего предшественника (Сервий Туллий – муж дочери Тарквиния Приска), или царского внука (Тулл Гостилий – внук Ромула). Традиция свидетельствует, что поскольку носительницами царственности были женщины царских родов, то их мужья становились обладателями царского титула по праву женитьбы на них. Архаические общины образовывали союз «30 городов». Царские «династии» отдельных «городов» были связаны между собой генеалогическими и брачными связями [16, с. 24]. Царские дети не могли претендовать на царский титул в своей общине, но, делает вывод А. Коптев, были «желанными женихами» для царских дочерей других «городов» [23, с. 51–53].

С течением времени царская власть видоизменялась, превращаясь в наследственную монархию. В конечном итоге, делает вывод российский ученый А. Б. Егоров, рекс был пожизненным главой римской общины [26, с. 40].

Выводы

Таким образом, проведенный детальный сравнительно-правовой анализ обширных источников, в том числе малоизученных авторов, позволяет сделать вывод о том, что власть царя в Древнем Риме в VIII–VI вв. до н.э. не

¹ Анк Марций – 4-й царь Древнего Рима. Внук Нумы Помпилия со стороны матери. Правил с 640 по 616 гг. до н. э. Цит. по: [24].

являлась полностью наследственной. В истории формирования царской власти существовали и избирательные процедуры со всеми соответствующими атрибутами. Поскольку присутствует выборный элемент, то появляются требования, предъявляемые к кандидатам на царскую должность. Дискуссионным представляется вопрос об основаниях классификации избирательных требований для кандидата. Считаем, что избирательные цензы для претендента целесообразно разделить на две группы: активные и пассивные, при этом выделить основанием классификации волевой признак, иными словами, впервые затрагивается вопрос о видах и соотношении избирательных требований применительно к процедуре формирования поста главы государства в Древнем Риме. Исследование показало, что требования первой категории – активные избирательные цензы. Их реализация осуществляется по желанию и выбору субъекта. С нашей точки зрения, к этой группе следует отнести физическое здоровье, высокие нравственные качества (благожелательность, справедливость), признанный общественный авторитет, знание военной тактики и стратегии (воинское мастерство), воинскую доблесть. В отличие от активных цензов, пассивные требования не связаны с волей субъекта и имеют, считаем, общечеловеческие черты, как-то: достижение определенного возраста, ценз благородства происхождения, обладание приятной наружностью, родство с предыдущими правителями. Полагаем, что желательным, но не безусловным был ценз гражданства. Поэтому считаем, что это требование логично отнести к обеим группам: и к активным (рис. 1), и к пассивным цензам (рис. 2), в зависимости от условий приобретения гражданства.

Избирательные цензы, предъявляемые кандидатам на царскую должность в Древнем Риме в VIII–VI вв. до н.э.

Рис. 1. Пассивные избирательные цензы

Избирательные цензы, предъявляемые кандидатам на царскую должность в Древнем Риме в VIII–VI вв. до н.э.

Рис. 2. Активные избирательные цензы

Список литературы

1. **Де Куланж, Ф.** Гражданская община древнего мира / Ф. де Куланж. – СПб. : Популярно-Научная Библиотека. Типография Б. М. Вольфа, 1906.
2. **Моммзен, Т.** История Рима. Книга первая. До упразднения царской власти / Т. Моммзен. – СПб. : Наука : Ювента, 1997.
3. **Залесский, Н. Н.** Этруски в Риме / Н. Н. Залесский // Научные доклады высшей школы: исторические науки. – 1958. – № 1.
4. **Ельницкий, Л. А.** Элементы религии и духовной культуры этрусков / Л. А. Ельницкий // Идеология и культура раннего Рима / А. И. Немировский. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1964.
5. **Ковалев, С. И.** История Рима / С. И. Ковалев. – Л. : Издательство ЛГУ, 1986.
6. **Токмаков, В. Н.** Армия и государство в Риме: от эпохи царей до Пунических войн / В. Н. Токмаков. – М. : КДУ, 2007.
7. **Кофанов, Л. Л.** Характер царской власти в Риме VIII–VI вв. до н.э. / Л. Л. Кофанов // Антиковедение и медиевистика : сб. науч. тр. – Ярославль, 2001. – Вып. 3.
8. **Синайский, В. И.** Древнеримская община в сравнении с казачьей общиной / В. И. Синайский. – Киев : Типография Императорского университета Св. Владимира, 1915.
9. **Ливий, Тит.** История Рима от основания города / Тит Ливий ; пер. В. М. Смирнина ; коммент. Н. Е. Боданской. – М. : Наука, 1989. – Т. I, кн. I, 17, 5–6.
10. **Пухта, Г. Ф.** История римского права (курс институций, 1 том) / Г. Ф. Пухта ; пер. В. Лицкой. – М. : Типография Семена, 1864.
11. **Полибий.** Всеобщая история / Полибий ; пер. с греч., коммент. Ф. Г. Мищенко. – М. : Издание А. Г. Кузнецова (Типография Е. Г. Потапова), 1895. – Т. II, кн. VI, 7.
12. **Шлоссер, Ф. К.** Всемирная история : в 8 т. / Ф. К. Шлоссер ; пер. с нем.: Чернышевский, Серно-Соловьевич, Зайцев. – М. ; СПб. : Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1868. – Т. 1.
13. **McCall, J. B.** The Cavalry of the Roman Republic: Cavalry Combat and Elite Reputations in the Middle and Late Republic / J. B. McCall. – L. ; N. Y. : Routledge, 2002.

14. **Ханиотис, А.** Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история / А. Ханиотис ; пер. с англ. А. В. Махлаюка ; науч. ред. О. Л. Габелко. – СПб., 2013.
15. **Eckstein, A. M.** Moral Vision in the Histories of Polybius / A. M. Eckstein. – Berkeley ; Los Angeles ; L. : University of California Press, 1995.
16. **Коптев, А. В.** Правовой механизм передачи царской власти в архаическом Риме и сакральные функции трибуна целеров / А. В. Коптев // IUS ANTIQUUM. – 1997. – № 1 (2).
17. **Плутарх.** Избранные жизнеописания : в 2 т. Т. 1: Нума Помпилий, III / Плутарх ; сост. М. Томашевская. – М. : Правда, 1990.
18. **Галикарнасский, Дионисий.** Римские древности : в 3 т. / Дионисий Галикарнасский ; пер. с древнегреч. отв. ред. И. Л. Маяк. – М. : Рубежи XXI, 2005. – Т. 1, кн. II, LVIII. 2.
19. **Флор, Луций Анней.** Две книги эпитом римской истории обо всех войнах за 700 лет. Книга первая / Луций Анней Флор ; пер. А. И. Немировский, М. Ф. Дашкова. – М. : Директ-Медиа, 2008.
20. **Плутарх.** Избранные жизнеописания : в 2 т. Т. 1: Тесей, XXXVII / Плутарх ; сост. М. Томашевская. – М. : Правда, 1990.
21. **Чечиев, А. Р.** Очерки истории социальной культуры осетин / А. Р. Чечиев. – Цхинвали, 1985. – URL: http://www.anaharsis.ru/etno/Theth_s.htm (дата обращения: 21.09.2014).
22. **Менщиков, В. В.** Восприятие возраста в традиционных обществах / В. В. Менщиков. – URL: <http://histrf.ru/biblioteka/book/vospriiatiie-vozrasta-v-traditsionnykh-obshchestvakh> (дата обращения: 21.09.2014).
23. **Коптев, А. В.** Архаический Рим: от царей к консулам / А. В. Коптев // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 1997. – № 3.
24. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона : в 86 т. / под ред. И. Е. Андреевского, К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Семеновская Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1890–1907. – Т. I А (2). – 1890.
25. **Галикарнасский, Дионисий.** Римские древности : в 3 т. / Дионисий Галикарнасский ; пер. с древнегреч. отв. ред. И. Л. Маяк. – М. : Рубежи XXI, 2005. – Т. 1, кн. IV, XL, 2.
26. **Егоров, А. Б.** Римское государство и право. Царский период и эпоха Республики / А. Б. Егоров. – СПб. : Издательство СПб. университета, 2006.

References

1. De Kulanzh F. *Grazhdanskaya obshchina drevnego mira* [Civil community of the Ancient World]. Saint-Petersburg: Populyarno-Nauchnaya Biblioteka. Tipografiya V. M. Vol'fa, 1906.
2. Mommsen T. *Istoriya Rima. Kniga pervaya. Do uprazhdeniya tsarskoy vlasti* [Roman history. Book one. Before the abolition of the royal power]. Saint-Petersburg: Nauka: Yuventa, 1997.
3. Zalesskiy N. N. *Nauchnye doklady vysshey shkoly: istoricheskie nauki* [University proceedings: historical sciences]. 1958, no. 1.
4. El'nitskiy L. A. *Ideologiya i kul'tura rannego Rima* [Ideology and culture of early Rome]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1964.
5. Kovalev S. I. *Istoriya Rima* [The history of Rome]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 1986.
6. Tokmakov V. N. *Armiya i gosudarstvo v Rime: ot epokhi tsarey do Punicheskikh voyn* [Roman army and state: from the age of kings till Punic Wars]. Moscow: KDU, 2007.
7. Kofanov L. L. *Antikovedenie i medievistika: sb. nauch. tr.* [Antique and middle ages studies: collected articles]. Yaroslavl, 2001, iss. 3.

8. Sinayskiy V. I. *Drevnerimskaya obshchina v sravnenii s kazach'ey obshchinoy* [The Ancient Roman community in comparison with the Cossack community]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira, 1915.
9. Liviy Tit. *Istoriya Rima ot osnovaniya goroda* [Roman history from the city's foundation]. Transl. by V. M. Smirin. Moscow: Nauka, 1989, vol. I, bk. I, 17, 5–6.
10. Pukhta G. F. *Istoriya rimskogo prava (kurs institutsiy, 1 tom)* [The history of Roman law (a course of institutes, volume 1)]. Transl. by V. Litskaya. Moscow: Tipografiya Semena, 1864.
11. Polibiy. *Vseobshchaya istoriya* [World history]. Moscow: Izdanie A. G. Kuznetsova (Tipografiya E. G. Potapova), 1895, vol. II, bk. VI, 7.
12. Shlosser F. K. *Vsemirnaya istoriya: v 8 t.* [World history: in 8 volumes]. Transl. from the German Chernyshevskiy, Serno-Solov'evich, Zaytsev. Moscow; Saint-Petersburg: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1868, vol. 1.
13. McCall J. B. *The Cavalry of the Roman Republic: Cavalry Combat and Elite Reputations in the Middle and Late Republic*. London; New York: Routledge, 2002.
14. Khaniotis A. *Voyna v ellinisticheskoy mire. Sotsial'naya i kul'turnaya istoriya* [The war in the Hellenistic world. The social and cultural history]. Transl. from the English. A. V. Makhlayuk. Saint-Petersburg, 2013.
15. Eckstein A. M. *Moral Vision in the Histories of Polybius*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1995.
16. Koptev A. V. *IUS ANTIQUUM*. 1997, no. 1 (2).
17. Plutarkh. *Izbrannye zhizneopisaniya: v 2 t. T. 1: Numa Pompiliy, III* [Selected biographies: in 2 volumes. Vol. 1: Numa Pompilius, III]. Comp. by M. Tomashevskaya. Moscow: Pravda, 1990.
18. Galikarnasskiy Dionisiy. *Rimskie drevnosti: v 3 t.* [Roman antiquities: in 3 volumes]. Transl. from the ancient Greek executive editor I. L. Mayak. Moscow: Rubezhi XXI, 2005, vol. 1, bk. II, LVIII, 2.
19. Flor Lutsiy Anney. *Dve knigi epitom rimskoy istorii obo vseh voynakh za 700 let. Kniga pervaya* [Two books of extracts from Roman history on all wars for 700 years. Book one]. Transl. by A. I. Nemirovskiy, M. F. Dashkova. Moscow: Direkt-Media, 2008.
20. Plutarkh. *Izbrannye zhizneopisaniya: v 2 t. T. 1: Tesey, XXXVII* [Selected biographies: in 2 volumes. Vol. 1: Theseus]. Comp. by M. Tomashevskaya. Moscow: Pravda, 1990.
21. Chechiev A. R. *Ocherki istorii sotsial'noy kul'tury osetin* [Essays on the history of social culture of Ossetinians]. Tskhinvali, 1985. Available at: http://www.anaharsis.ru/etno/Theth_s.htm (accessed September 21, 2014).
22. Menshchikov V. V. *Vospriyatie vozrasta v traditsionnykh obshchestvakh* [Perception of age in traditional societies]. Available at: <http://histrf.ru/biblioteka/book/vospriatiie-vozrasta-v-traditsionnykh-obshchestvakh> (accessed September 21, 2014).
23. Koptev A. V. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. 1997, no. 3.
24. *Entsiklopedicheskiy slovar' F. A. Brokgauza, I. A. Efrona: v 86 t.* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary: in 86 volumes]. Eds. I. E. Andreevskiy, K. K. Arsen'ev, F. F. Petrushevskiy. Saint-Petersburg: Semenovskaya Tipo-Litografiya (I. A. Efrona), 1890–1907, vol. I A (2), 1890.
25. Galikarnasskiy Dionisiy. *Rimskie drevnosti: v 3 t.* [Roman antiquities: in 3 volumes]. Transl. from the ancient Greek executive editor I. L. Mayak. Moscow: Rubezhi XXI, 2005, vol. 1, bk. IV, XL, 2.
26. Egorov A. B. *Rimskoe gosudarstvo i pravo. Tsarskiy period i epokha Respubliki* [Roman state and law. The Royal period and the age of the Republic]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo SPb. universiteta, 2006.

Гусева Оксана Юрьевна

аспирант, Волжский государственный университет водного транспорта (Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5)

E-mail: ouv190506@yandex.ru

Guseva Oksana Yurievna

Postgraduate student, Volga State University of Water Transport (5 Nesterova street, Nizhny Novgorod, Russia)

Биюшкина Надежда Иосифовна

доктор юридических наук, профессор, кафедра теории и истории государства и права, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23)

E-mail: Asya_biyushkina1@list.ru

Biyushkina Nadezhda Iosifovna

Doctor of juridical sciences, professor, sub-department of theory and history of state and law, Nizhny Novgorod State University (23 Gagarina avenue, Nizhny Novgorod, Russia)

УДК 342.8

Гусева, О. Ю.

Царский период развития Древнего Рима (VIII–VI вв. до н.э.): вопросы избрания главы государства / О. Ю. Гусева, Н. И. Биюшкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 5–16. DOI: 10.21685/2072-3016-2016-4-1